Годъ I-й. 30-го ДЕКАБРЯ 1901 г. Годъ I-й.

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Купеческая ул. Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 52.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ"

на 1902 годъ.

ПРОГРАММА ВѢДОМОСТЕЙ.

I.

Отдѣлъ оффиціальный.

ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія (манифесты, рескрипты, грамоты, награды и проч.); правительственныя распоряженія, епархіальныя извѣщенія (назначенія на мѣста, перемѣщенія, увольненія за штатъ, отрѣшенія отъ мѣстъ, запрещенія, пожертвованія и проч.); распоряженія Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

II.

Отдѣлъ неоффиціальный.

Хроника епархіальной жизни; слова и рѣчи; статьи богословскаго, церковно-историческаго, церковно-практическаго и церковно-школьнаго содержанія; статьи, замѣтки и документы, разъясняющіе судьбы Православія и русскй народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ вообще и въ Гродненской губерніи въ частности; статьи, разъясняющія современное положеніе Православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ вообще и въ частности въ Гродненской губерніи; изъ жизни мѣстнаго духовенства (воспоминанія, некрологи и проч.). Библіографія — отзывы о книгахъ по преимуществу церковно-историческаго содержанія, касающихся прошлаго Сѣверо-Западнаго края, равно и церковно-педагогическаго и мѣстно-этнографическаго содержанія. Объявленія.

Вѣдомости выходятъ еженедѣльно въ листовомъ форматѣ.

ЦѢНА съ доставкою и пересылкою пять рублей.

Епархіальныя Вѣдомости издаются въ гор. Гроднѣ.

АДРЕСЪ: г. Гродна, д. Каѳедр. Собора.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей НИКОЛАЙ ДИКОВСКІЙ.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Резолюціями Его Преосвященства: отъ 19 декабря за № 4817, священническое мѣсто при Деревненской церкви, Кобринскаго уѣзда, **предоставлено** псаломщику Вендауской церкви, Рижской епархіи, оконч. курсъ Рижской Дух. Сем., Ѳеодору **Мянниксону**.

— Тоже за № 4819, **утверждены** въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: 1) Верхолѣсской, Кобринскаго уѣзда, кр. Николай **Олесюкъ**; 2) Островской, Сокольскаго уѣзда, кр. Николай **Булатовичъ**; 3) Милькановичской, Слонимскаго уѣзда, кр. Павелъ **Добріянъ**; 4) Орѣховской, Брестскаго уѣзда, кр. Игнатій **Демчукъ**; 5) Радежской, того же уѣзда, кр. Степанъ **Касьяникъ**, и 6) Гвозницкой, того же уѣзда, кр. Михаилъ **Ваврошевичъ**.

— Отъ 20 декабря за № 4856, псаломщицкое мѣсто при Песковской церкви, Слонимскаго у., **предоставлено**, согласно прошенію, сыну псаломщика Александру **Люльковскому**.

— Тоже за № 4863, къ исправленію должности псаломщика при Слонимскомъ соборѣ **допущенъ** помощникъ конторщика Слонимскаго казеннаго виннаго склада Георгій **Волковой**.

— Отъ 21 декабря за № 4868, на священническое мѣсто къ Коссовской церкви, Слонимскаго уѣзда, **перемѣщенъ**, согласно прошенію, протоіерей Виленскаго Пречистенскаго собора Александръ **Гуляницкій**.

— Тоже за № 4875, на псаломщицкое мѣсто къ Староселецкой церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, согласно прошенію, **перемѣщенъ** псаломщикъ Подольской епархіи, Винницкаго уѣзда, села Гулевецъ, Михаилъ **Визерскій**.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Голынкѣ, Слонимскаго уѣзда (7), с. Болотахъ, Кобринскаго уѣзда (2), с. Городечнѣ, Пружанскаго у. (2) и с. Мокранахъ, Кобринскаго у. (2).

Псаломщиковъ: въ с. Луконицѣ, Слонимскаго уѣзда (5), с. Мотыкалахъ, Брестскаго у. (4), с. Дубинахъ, Пружанскаго у. (3) и с. Вѣжкахъ, Пружанскаго у. (2).

Изъ журнальныхъ постановленій Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 24 октября 1901 года за № 30, утвержденныхъ Архипастырскою резолюціей 7-го ноября сего года за 4184.

1. Протоіерей Александръ Некрасовъ освобожденъ отъ обязанностей члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ виду перемѣщенія его изъ г. Гродны въ с. Комотово; лѣсничій Кумяльскаго лѣсничества Александръ Эдуардовичъ Цабель утвержденъ членомъ Сокольскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

2. Утверждены попечителями церковныхъ школъ: Порѣчской школы, Гродненскаго уѣзда, начальникъ станціи Порѣчье, СПВ. жел. дор., Василій Дмитріевичъ Панковъ; Хабовичской школы, Кобринскаго уѣзда, землевладѣлецъ Леонидъ Алексѣевичъ Ганъ; Сидерковской школы, Сокольскаго уѣзда, землевладѣлица Ольга Арсеньевна Матушанская и Хилимоновской школы, того же уѣзда, Софія Арсеньевна Прохорова.

3. Мальчикамъ и дѣвочкамъ, успѣшно окончившимъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ церковно-приходской одноклассной школы, выданы соотвѣтствующія свидѣтельства, а именно: по Слонимскому уѣзду—154 лицамъ, по Гродненскому - 86, по Кобринскому—156, по Брестскому—160, по Бѣльскому—206, по Пружанскому—165, по Сокольскому—31, по Бѣлостокскому—98 и по Волковыскому—102, а по всей губерніи 1158 лицамъ. Отлично выдержавшіе выпускной изъ школы экзаменъ награждены книгами и похвальными листами, а именно: по Слонимскому у. 41 уч., по Гродненскому—35, по Кобринскому—53, по Брестскому—60, по Бѣльскому—76, по Пружанскому—24, по Сокольскому—13, по Бѣлостокскому—31 и по Волковыскому - 34, а всего 367 учениковъ и учениць. Выдано по 10 руб. въ вознагражденіе каждому изъ нижепоименованныхъ учителей, которые подготовили къ экзамену на льготу по отбыванію воинской повинности не менѣе пяти учениковъ, а именно по Слонимскому уѣзду—учителямъ школъ: Чемерской, Роготненской, Пинчицкой (шк. гр.), Бѣлолозской, Горецкой, Высоцкой, Доманово-Гноинской, Огородникской, Ольшевской, Селявичской, Юндзиловичской, Краглянской (шк. гр.), Доргсглянской (шк. гр.), Якимовичской (шк. гр.) и Долговской (шк. гр.), всего 15 учителямъ; по Гродненскому уѣзду—Гродненской монастырской (шк. гр.), Гродненской Занѣманской, Комотовской, Черліонской, Суходолинской и Понижанской, всего 6 учителямъ; по Кобринскому уѣзду—Дубовской (шк. гр.), Ивановской, Гнѣвчицкой, Яковчицкой, Липникской, Дрогичинской, Засимовичской, Киселевецкой, Андроновской, Кордовской (шк. гр.), Дѣтковичской, Зеловской, Илосской и Можейковской, всего 14 учителямъ; по Брестскому уѣзду—Янушевской (шк. гр.), Чернавчицкой, Баранковской, Скоковской, Щитникской и Збунинской, всего 6 учителямъ; по Бѣльскому уѣзду—Бѣлковской, Пухловской, Соцовской, Плесковской, Телушковской, Курашевской, Новоберезовской, Бѣльской мужск., Бѣльской женск. Парцевской, Зубовской, Огородникской, Кнорозовской, Красно-Сельской, Жерчицкой, Стадниковской, Староберезовской (шк. гр.) и Сковской (шк. гр.), всего 17 учителямъ; по Пружанскому у.—Клепачской, Слонимцовской, Яковичской, Мацевской, Оранчицкой, Подкраичской, Криницкой, Кивачинской, Хитіовщинской (шк. гр.), Хойнинской (шк. гр.), Зарѣчской (шк. гр.), Хлубакской (шк. гр.) и Чаплевской (шк. гр.), всего 13 учителямъ; по Сокольскому уѣзду—Верхлѣсской (шк. гр.), Сынковичской (шк. гр.) и Визговской (шк. гр.), всего 3 учителямъ; по Бѣлостокскому уѣзду—Хорощанской женск.. Валилской, Велико-Фольварковской, Дойлидской, Бѣлевичской (шк. гр.), Пеньковской и Батютской, всего 7 учителямъ; по Волковыскому уѣзду—Бережковской, Горнянской, Велико-Михалковской, Колонтаевской женск., Бородичской 1-й, Лавриновичской и Долгополичской, всего 7 учителямъ, а по всѣмъ 9-ти уѣздамъ—89 учителямъ. Выдано по 20 руб. въ вознагражденіе учителямъ, которые подготовили къ экзамену 10 и болѣе учениковъ, а именно: Колозубской, Слонимскаго уѣзда (11 уч.); Чещевлянской, Гродненскаго уѣзда (10 уч.); Головачской, того же уѣзда (11 уч.): Стрѣльнянской, Кобринскаго уѣзда (12 учен.); Коростычской (11 уч.), Барщевской (12 уч.), Раснянской однокл. (17 уч.), Бресто-Шпановичской (10 учениковъ)—Брестскаго уѣзда; Тростяницкой мужск. (16 учениковъ) и Адріанковской (15 уч.)—Бѣльскаго уѣзда; Мокренской (10 уч.), Наревковской (13 уч.)—Пружанскаго уѣзда; Незбудко-Михаловской (11 уч.), Бѣлостокской двухклассн. 1 класса (18 уч.),—2 класса (13 уч.)—Бѣлостокскаго уѣзда и Одвернянской шк. гр. (10 уч.)—Волковыскаго уѣзда.

4. Назначено добавочное содержаніе за прослуженное пятилѣтіе въ должности учителя, по 30 р. въ годъ, слѣдующимъ учителямъ церк.-приходскихъ школъ: Гродненской Занѣманской Осипу Висѣвскому, Дрогичинской женской, Кобринскаго уѣзда—Ольгѣ Лихачевской, Чернавчицкой, Брестскаго уѣзда—Александрѣ Щербинской, Андріанковской, Бѣльскаго уѣзда—Максиму Степанюку.

5. Назначено единовременное денежное пособіе учащимъ въ церковныхъ школахъ: учителю Доманово-Гноинской ц.-пр. шк., Слонимскаго уѣзда, Ивану Буйко—25 руб., въ виду его болѣзни тифомъ; учителю Огородникской церк.-пр. школы, того же уѣзда, Михаилу Онисъкевичу 40 руб., въ виду болѣзни тифомъ его жены и двухъ взрослыхъ дѣтей; учителю Збунинской ц.-пр. школы Брестскаго уѣзда, Максиму Левонику—15 руб., въ виду его болѣзненности; женѣ учителя Збунинской школы Максима Левонюка—20 руб., въ возмѣщеніе ея расходовъ по преподаванію въ школѣ рукодѣлія и въ поощреніе ея трудовъ по обученію дѣвочекъ рукодѣлію на дальнѣйшее время; учителю Озерницкой школы, Слон. у., Роману Мукосѣю—10 р., учительницѣ Бережковской школы, Волковыскаго уѣзда, Марачинской—15 р. и учителю Глинянской школы, Гродненскаго уѣзда, Степану Улидѣ—10 р., за преподаваніе ими въ школахъ рукодѣлія.

6. Преобразованы съ 1 октября сего года въ церковно-приходскія школы: школа грамоты въ дер. Долгополичахъ, Зельвянскаго прихода и школа грамоты въ дер. Руднѣ, Добровольскаго прихода, Волковыскаго уѣзда.

7. Ассигнованы денежныя средства на покупку домовъ для церк.-прих. школъ: а) въ м. Голынкѣ, Слонимскаго уѣзда, съ сараемъ и плацемъ въ $^1/_4$ десят. (1220 р.), но предварительно затребовать представленія слѣдующихъ документовъ: подлинный или копію документа на право владѣнія, удостовѣреніе старшаго Нотаріуса о неимѣніи на семъ имуществѣ споровъ, запре-

щеній и исковъ, планъ дома и земли, и страховой полисъ въ застрахованіи сего имущества отъ огня и б) въ зашт. гор Брянскѣ, Бѣльскаго уѣзда (2600 р.) съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы по совершенію запродажной и купчей были отнесены на счетъ продавца.

8 Отпущены денежныя средства на постройку новыхъ зданій для церк. приход школъ: въ деревнѣ Старо-березовѣ, Бѣльскаго уѣзда — 500 р., въ деревнѣ Городчинѣ того же уѣзда — 500 р., въ дер. Масево, Пружанскаго уѣзда, — 900 р. и на окончаніе постройки школьныхъ зданій: въ дер. Омелянахъ и Бельдейкахъ, Чернавчицкаго прихода по — 100 руб. на каждое зданіе; въ дер. Ольшанахъ, Пружанскаго уѣзда — 175 р. 80 к.; въ селѣ Юндзиловичахъ, Слонимскаго уѣзда — 100 руб.; въ дер. Чижикахъ Бѣльскаго уѣзда — 460 р. (на покупку лѣснаго матеріала) и въ селѣ Комотовѣ, Гродненскаго уѣзда — 100 р. (въ уплату подрядчику).

9. Отпущены денежныя средства на хозяйственные расходы: 113 р, для Альбертинской церк.-пр. школы (изъ капитала завѣщаннаго покойнымъ Никитинымъ) 55 р 40 к — для Чернавчицкой ц.-пр. шк., Брестскаго уѣзда; 30 р. — для Гродненской Муравьевской церк.-прих. школы; 140 р. - для Гродненской ц.-пр. шк. на Іерусалимской улицѣ и 70 р. для Гродненской ц - пр. шк. при Рождество-Богородичной церкви.

10. Отпущены денежныя средства на наемъ помѣщеній для школъ и пріобрѣтеніе для школъ мебели: по Слонимскому уѣзду - для Добромысльской 50 р., Ярутичской — 45 р., Пузевичской — 125 р., Пиронимской 60 р., Деревненской — 50 р., Плятеничской, Луконицкой, Новинской, Стригинской и Корытницкой — по 30 р. на каждую; по Гродненскому уѣзду — для Горницкой — 57 р., Глинянской - 40 р., Сухиничской — 65 р., Запольской — 69 р, Велико-Стефанишской — 57 р., Дорашевичской — 65 р., Ярмоличской — 65 р. Берестовичанской — 65 р, Стариндовской 65 р., Ковальской — 65 р. и Скробляковской — 37 р.: по Бѣльскому уѣзду - для Горновской — 100 р., Брянской женской — 70 р., Боцьковской 35 р. и Дашанской — 40 р.; по Пружанскому уѣзду — для Жичинской — 20 р. и для Горской — 20 р. и по Бѣлостокскому уѣзду - для Завыковской школы - 15 руб.

11. Отпущены денежныя средства на покупку книгъ и учебныхъ пособій: для Братской воскресной школы въ г. Гродно — 21 р. 60 к., для Тростяницкой церк.-учительской школы — 133 р. 88 к., для Гродненской Муравьевской церк.-прих. школы - 23 руб. и для Порѣчской, Гродненскаго уѣзда — 18 р. 75 к. (на переплетъ книгъ).

12. Сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ назрѣвающіе вопросы школьной жизни во второклассныхъ церк.-прих. школахъ немедленно обсуждаемы были въ правленіяхъ школъ, съ составленіемъ особыхъ журнальныхъ постановленіо, каковыя постановленія, по утвержденіи ихъ уѣздными отдѣленіями, или въ болѣе важныхъ случаяхъ — Епарх. Учил. Совѣтомъ, приводились въ точности въ исполненіе; съ цѣлью достиженія правильной постановки хозяйственной части во второклассныхъ школахъ и во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній между завѣдующими и учителями сихъ школъ, всѣ расходы, какъ по содержанію школъ вообще, такъ въ особенности по содержанію артели учениковъ, должны дѣлаться не иначе, какъ по постановленіямъ Правленія школы, съ точнымъ соблюденіемъ правилъ счетоводства, обязательныхъ для всѣхъ распорядительныхъ учрежденій.

и 13. На основаніи предложенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 5 сентября сего года, за № 4269, сдѣлано распоряженіе, чтобы лица іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій, даже и вполнѣ успѣшно прошедшія курсъ церковно-приходской школы не допускались къ выпускнымъ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ и не удостаивались таковыхъ свидѣтельствъ и чтобы обучающіяся въ церк.-прих. школахъ дѣти іудейскаго и могометанскаго вѣроисповѣданій не привлекались къ обязательному изученію Закона Божія, въ случаѣ же выраженія таковыми дѣтьми желанія обучаться и сему предмету, имъ разрѣшаемо было лишь присутствованіе на урокахъ Закона Божія, въ виду слѣдующихъ оснований: а) въ ряду предметовъ, положенныхъ по программѣ церк.-прих. школъ, первое мѣсто занимаетъ Законъ Божій, изученіе коего должно состоять не въ теоретическомъ лишь усвоеніи учащимися въ сихъ школахъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственной жизни, но и въ запечатлѣніи сихъ истинъ и правилъ въ сердцахъ дѣтей, въ пріученіи учащихся къ послушанію святой церкви и къ материнскому ея руководительству, б) таковое обученіе Закону Божію учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ можетъ быть достигаемо лишь подъ покровомъ Святой Церкви и при благодатномъ воздѣйствіи ея Святыхъ Таинствъ, молитвъ и священнодѣйствій, в) обучающіяся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣти іудейскаго и могометанскаго вѣроисповѣданій, будучи лишены сего благодатнаго воздѣйствія святой церкви, могутъ воспринять, при изученіи Закона Божія, христіанскія истины чуждой имъ вѣры лишь умомъ, а не сердцемъ и волею, а посему и не могутъ быть признаны вполнѣ усвоившими сей важнѣйшій предметъ церк. прих. школы, даже при обнаруженіи ими удовлетворительныхъ теоретическихъ познаній по сему предмету и наконецъ г) допускаемое нынѣ въ церк.-прих. школахъ изученіе дѣтьми іудейскаго и могометанскаго вѣроисповѣданій Закона Божія чуждой имъ вѣры, произнесеніе ими на урокахъ Закона Божія священныхъ именъ, чтеніе святыхъ христіанскихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній можетъ служить часто предметомъ соблазна для учащихся христіанъ.

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

23-го декабря Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ.

(Окончаніе [1]).

IX.

Антонъ Николаевичъ—*на покоѣ* въ Гроднѣ. Общественная служба его: онъ—старшина и библіотекарь дворянскаго клуба. Воспоминанія его о товарищахъ-сослуживцахъ и о достойнѣйшихъ его ученикахъ—литовскихъ семинаристахъ. Случайная встрѣча его съ однимъ своимъ ученикомъ. Интимныя дѣла А—на Н—ча: его невѣсты и превосходительный сватъ. Мечты А—на Н—ча о далекихъ путешествіяхъ и гащиванія его у сестры своей. Посѣщеніе мною А—на Н—ча 25 марта 1900 г. Гражданская скорбь и нѣкоторыя убѣжденія А—на Н—ча. Приближеніе смерти и послѣдній его подвигъ.

Будьте совершенны (Мѳ. V, 48).
Счастье человѣка заключается въ его совершенствованіи, и счастливъ тотъ, кто чувствуетъ, что онъ совершенствуется.

Сократъ.

Болѣе главное, существенное о гродненскомъ «сидѣніи» Антона Николаевича *), насколько это намъ лично извѣстно, было сказано въ его некрологѣ. Для надлежаще цѣльной обрисовки недюжинной личности этого достойнѣйшаго человѣка, намъ остается сдѣлать лишь нѣсколько дополнительныхъ штриховъ. Мы увѣрены, что это небезынтересно будетъ, въ особенности. для тѣхъ уважаемыхъ читателей, коимъ почтительно посвященъ нами упомянутый некрологъ.

Прибывъ изъ гор. Маріамполя (Сувалкской губ.) въ Гродну, въ сентябрѣ 1888 г., въ «званіи» *отставнаго учителя* основныхъ классовъ маріампольской мужской гимназіи, нашъ бывшій *профессоръ* и бывшій *директоръ* виленской 6-классной прогимназіи зажилъ здѣсь особою жизнію, задача которой выражалась кратко, но содержательно: «*провѣрить и усовершенствовать себя*». Въ названномъ выше его некрологѣ мы уже видѣли, какъ рѣшалъ онъ эту незаурядную свою задачу. Зерьезныя домашнія занятія не помѣшали ему сдѣлаться членомъ «Благороднаго собранія», гдѣ, подъ конецъ жизни своей, онъ «дослужился» до почетнаго званія «старшины» и выбранъ былъ библіотекаремъ этого собранія.

— «Помните»,—однажды говорилъ онъ намъ: «8-е число каждаго мѣсяца: тогда по вечерамъ и даже по ночамъ,—до 3—4 часовъ пополуночи,—я—дежурный по клубу. Не люблю, признаться, сидѣть такъ долго. Но что-жъ подѣлать?! Сидишь, какъ сонный тетеревъ... Тутъ и тамъ, на зеленыхъ поляхъ, идетъ борьба, иногда горячая, жестокая борьба... Звонъ сребра и злата»...

И, въ самомъ дѣлѣ, послѣ клубнаго дежурства, Антонъ Николаевичъ почти каждый разъ чувствовалъ себя разстроеннымъ, утомленнымъ, съ нѣкоторыми недомоганіями. Но не было, кажется, случая, чтобы онъ, какъ «старшина», манкировалъ своимъ очереднымъ дежурствомъ. Не любилъ онъ и засѣдать въ судѣ клубныхъ старшинъ: разбирать и рѣшать «дѣла подсудимыхъ». А почему?

— «Да потому что приходилось судить своихъ же и не какъ-либо, а по совѣсти и глубокому убѣжденію въ томъ, кто и почему правъ, а кто виноватъ. Надо было все дѣло обстоятельно разслѣдовать, разобрать и хорошенько взвѣсить»...

О преимуществахъ клубныхъ развлеченій Антонъ Николаевичъ сказалъ намъ однажды:

— «Тутъ (въ клубѣ) и оживленный обмѣнъ мыслями, и обмѣнъ новостями всякими. Тутъ и свѣжія газеты разныя, и новые журналы: читай себѣ, что угодно. Можно и въ картишки перекинуться. Не хочешь дѣлать ничего,—сиди себѣ да на благородныхъ людей глазѣй, да слушай, что они говорятъ, о чемъ спорятъ, что новаго передаютъ. И освѣжишься духовно, и какъ бы умнѣе станешь. А не желаешь сидѣть болѣе (въ клубѣ), или почему-либо тебѣ надо уйти,—ты себѣ втихомолку, безъ всякихъ церемоній, шапку въ охапку—и ушелъ, когда угодно, самъ не стѣсняясь и никого не стѣсняя»...

Надо сказать, что *«всякія церемоніи»* были крайне не по душѣ А. Н—чу, какъ большому любителю искренности и простоты.

Въ вышеуказанныхъ клубныхъ должностяхъ А—нъ Н—чъ состоялъ неизмѣнно до самой своей смерти.

Въ мирномъ своемъ уединеніи нашъ ветеранъ-педагогъ часто услаждался воспоминаніями былого въ его жизни. Любилъ онъ, между прочимъ, воскрешать въ своей памяти образы и своихъ школьныхъ наставниковъ, и своихъ школьныхъ товарищей, и товарищей-сослуживцевъ, и своихъ учениковъ, особенно нашихъ общихъ знакомыхъ.

Онъ помнилъ, какъ товарища по Супраслю и Жировицамъ, и моего покойнаго батюшку, съ которымъ жилъ дружно и которому въ 1845 г. подарилъ на память одну литографированную картину, со слѣдующею собственноручною надписью:

«Любовь и дружба—вотъ чѣмъ должно себя подъ солнцемъ украшать!
Искать блаженства намъ не должно; но можно менѣе страдать...
А въ жизни сей кто другомъ былъ любимымъ,
Былъ другомъ вѣрнымъ, добрымъ, нѣжно-чтимымъ, —
Не даромъ тотъ на свѣтѣ жилъ,
Не даромъ землю бременилъ».

18-лѣтній юноша—Шумовичъ говоритъ въ этихъ стихахъ языкомъ философа-поэта; но съ теченіемъ времени философъ совершенно почти вытѣснилъ въ немъ собою поэта.

Кромѣ своихъ земляковъ: О. П. Демьяновича, который пять слишкомъ лѣтъ былъ частымъ и интимнымъ собесѣдникомъ-спорщикомъ Антона Николаевича въ Гроднѣ († 31 дек. 1893 г.); кромѣ Конст. Ив. Снитко, этого несоблазнимаго трезвенника и выдающагося труженика, по примѣру римскаго Катона, на старости лѣтъ основательно изучившаго—только не греческій языкъ (который онъ зналъ), а англійскій; кромѣ Стефана Іоасафовича Григоровича, этого талантливѣйшаго товарища по академіи, но неудачника по службѣ, и другихъ,—нашъ почтеннѣйшій старецъ вспомнилъ однажды своего товарища по академіи Іосифа Дроздова, который сталъ потомъ его начальникомъ. ректоромъ литовской семинаріи.

— «Это былъ умница и бойчакъ», - характеризовалъ его А. Н—чъ: «и краснорѣчивый діалектикъ, съ поразительно богатою памятью и очень чувствительнымъ сердцемъ; но, къ сожалѣнію, съ немалою слабостью къ «спиртуаліи»... Какъ ректоръ и талантливый человѣкъ, онъ былъ persona grata у владыки-митрополита, который бралъ его съ собою на прогулки и много съ нимъ бесѣдовалъ».

Однажды, въ лѣтнія каникулы, во второй половинѣ 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія, А. Н—чъ побывалъ у него въ гостяхъ. Онъ жилъ тогда въ своей загородной дачѣ, въ нѣсколькихъ (4—5) верстахъ отъ Смоленска, въ той самой дачѣ, которая въ памятный 1812 г. была нѣкоторое время квартирою Наполеона Бонапарта.

— «Мы встрѣтились, какъ старые товарищи: просто, дружно откровенно,—и весело намъ было»,—повѣтство-

---

[1]) См. Гродн. Еп Вѣд. № 51.

*) Съ сентября 1888 г. по день его кончины: † 4 сент. 1900 г.

валъ А Н—чъ, сладко улыбаясь и дѣлая особенное удареніе на словѣ *«весело»*...

Изъ многочисленныхъ своихъ учениковъ—литовскихъ семинаристовъ А. Н. съ особенною любовью и похвалами вспоминалъ Ярослава Климент. Брена, Платона Андр. Червяковскаго, Никодима Петр. Малешевскаго, Владимира Ив. Левицкаго, Антона Сем. Будиловича, Антона Дмитр. Давидовича и Ивана Павл. Янковскаго.

— «Съ ними было пріятно заниматься; на ихъ письменныхъ работахъ я положительно отдыхалъ съ удовольствіемъ», —говорилъ нашъ старый профессоръ: «это были очень способные, даровитые ученики. А Янковскій Иванъ,—тотъ просто поражалъ меня своею талантливостью».

И тутъ же А. Н—чъ участливо распрашивалъ меня объ этой бывшей «стаѣ славной» молодыхъ семинарскихъ «орловъ»...

Не могу умолчать о томъ, какъ искренно-горько сожалѣлъ, кручинился мой добрый собесѣдникъ о печально-трагической судьбѣ—кончинѣ Пл. Андр. Червяковскаго *).

Памятна была А—ну Н—чу случайная встрѣча его «гдѣ-то, въ глухой провинціи», съ однимъ изъ его же учениковъ—литовскихъ семинаристовъ, Констант. Фел. Мар—чемъ

— «Подошелъ ко мнѣ какой-то незнакомый господинъ»,—такъ разсказывалъ намъ Ан. Н—чъ: «и привѣтствуетъ меня: «здравствуйте, Антонъ Николаевичъ, господинъ профессоръ! Узнаете меня»?—спрашиваетъ. Нѣтъ, отвѣчаю: не узнаю. Онъ назвалъ себя, и мы пожали другъ-другу руки».

— «А помните»,—спрашиваетъ онъ меня: «какъ вы учили насъ въ семинаріи, какъ задавали намъ заучивать наизусть разныя стихотворенія: оды Державина, напр., оду его «На смерть князя Мещерскаго»? Я еще и теперь хорошо её помню. Вотъ, если хотите, послушайте»,—говоритъ. И, слегка кашлянувъ, сталъ декламировать:

Глаголъ временъ, металла звонъ!
Твой страшный гласъ меня смущаетъ:
Зоветъ меня, зоветъ твой стонъ,
Зоветъ—и къ гробу приближаетъ.

— «Я ему не мѣшалъ; а онъ увлекся и такъ-таки, отъ доски до доски,—всю оду прочелъ и хорошо прочелъ. Мнѣ оставалось только поблагодарить его за пріятный сюрпризъ».

Антонъ Николаевичъ всегда былъ радъ встрѣчѣ со своими коллегами и учениками: въ этомъ вполнѣ убѣдилъ насъ личный нашъ опытъ.

Мы позволимъ себѣ слегка приподнять край завѣсы, закрывающей собою интимную жизнь А—на Н—ча.

— «Къ холостяцкой жизни привыкъ я, хотя и не безъ борьбы съ собою и обстоятельствами»,—намъ однажды признавался онъ: «и мнѣ хорошо. Правда, это эгоистично, но... «могій вмѣстити»... Вступленіе въ бракъ—величайшій рискъ... Да, ужасно тяжела борьба съ извѣстною «похотью плоти»; но адъ семейной жизни еще болѣе ужасенъ и тяжелъ»...

Таковъ былъ окончательный выводъ нашего философа изъ живого и весьма продолжительнаго житейскаго опыта, изъ сотенъ личныхъ его наблюденій.

Эта боязнь «величайшаго риска» и этотъ страхъ предъ ужасами «семейнаго ада» всегда рѣшительно удерживали его на пути нѣкоторыхъ попытокъ—«связать себя узами брака»,—попытокъ, которыя или самъ онъ дѣлалъ, бывало, или которыя по отношенію къ нему были дѣлаемы другими.

Особенно увлекала его,—припоминалъ онъ,—юная, живая, жизнерадостная купеческая дочка-красавица въ г. N. Но осторожный и опасливый нашъ женихъ чрезвычайно медлилъ окончательнымъ рѣшеніемъ... И что́ же? «Она повернулась спиною» къ нему, удивленному жениху, и вскорѣ вышла замужъ за одного чиновника.

— «И слава Богу, что она вышла замужъ за другого. Представьте себѣ, чрезъ нѣкоторое время счастливый мужъ этой писанной красавицы «заболѣлъ»... Оказалось впослѣдствіи вполнѣ достовѣрнымъ, что онъ, бѣдняга, заболѣлъ, принявъ неожиданно за обѣдомъ отъ милой жены горячій душъ: она, въ порывѣ гнѣва, вылила ему на голову вазу горячаго супу»...

Разсказывая это, нашъ счастливецъ показалъ намъ вполнѣ сохранившуюся фотографическую карточку этой лютой красотки. Онъ подарилъ намъ фотогр. карточку другой своей невѣсты, дочери одного почтеннаго протоіерея, дѣвицы кроткой, скромной, но «вялой». Въ этомъ послѣднемъ эпитетѣ сокрыта тайна неудавшагося сватовства ..

Зловѣщей была послѣдняя изъ виленскихъ невѣстъ. Она пріѣхала къ роднымъ изъ Москвы. А. Н—чъ былъ тогда директоромъ прогимназіи. Съ этой «гостью», совсѣмъ не подозрѣвая въ ней невѣсту, познакомился однажды нашъ женихъ, уже украшенный владимірскимъ крестикомъ въ петлицѣ, на званномъ вечерѣ у своего начальника. Посыпались лестныя и отчасти загадочныя приглашенія на обѣды,—по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,—къ его превосходительству

— «Не хотѣлось ходить такъ часто, да надо было... Пойдешь, а новая знакомка неизмѣнно ужъ тутъ-какъ-тутъ. Это была уже очень почтенныхъ лѣтъ дама».

Очутившись неожиданно въ неловкой роли невольнаго жениха, А. Н—чъ ясно понялъ всё, созналъ затруднительность своего положенія и рѣшился «страдать недомоганіемъ», о которомъ и сталъ писать въ отвѣтъ на «обычныя приглашенія».

— «Ну, конечно, произошло непріятное охлажденіе и»...

И, не окончивъ рѣчи, А. Н—чъ какъ-то особенно развелъ и махнулъ руками.

«Не тутъ ли кроется «casus» 29 сент. 1881 года»?—невольно при этомъ подумалось намъ.

Всегда тяжелый на подъемъ, А—нъ Н—чъ, живя въ Гроднѣ, долго мечталъ о путешествіи своемъ по Европѣ, по ея столицамъ, о паломничествѣ въ Святую Землю (Палестину) и въ древнѣйшую «страну чудесъ»—Египетъ. Но съ году-на-годъ онъ откладывалъ исполненіе этого намѣренія, пока, наконецъ, пріятныя мечты не рухнули подъ тяжестью быстро надвинувшихся и постепенно осложнявшихся недуговъ.

Особенно сильно сердце тянуло его въ мирную Соколку, болѣе похожую на захолустное мѣстечко, чѣмъ на уѣздный городъ. Тамъ жила его сестра, просфирня мѣстной церкви, Павлина Николаевна.

— «Моя Павля (такъ обычно называлъ А. Н. свою сестру) ухаживала за мною»,—сообщалъ мнѣ однажды А. Н—чъ: «сама варила, сама пекла, жарила, приправляла, словомъ, закармливала меня. Ну, и, правду сказать, нигдѣ я такъ всласть не ѣдалъ, какъ у нея. Да оно и понятно: она отлично знала, что́ и какъ мнѣ нравится: знала всѣ мои вкусовые капризы и умѣла угодить мнѣ, благодаря своей, такъ сказать, виртуозности по части кулинарнаго искусства».

И Павлина Николаевна пріѣзжала «въ гости» къ брату и по нѣскольку дней гащивала у него. Послѣдній

*) Достойнѣйшій родитель его былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ и смѣлыхъ защитниковъ великаго реформатора-митрополита Іосифа Сѣмашко.

Примѣч. автора.

пріѣздъ ея къ нему былъ въ среднихъ числахъ марта 1900 г.

Подъ 25 того же марта (суббота) въ моемъ дневникѣ записано слѣдующее:

Сегодня, послѣ литургіи, въ 1 ч., я посѣтилъ моего стараго профессора Антона Николаевича Ш. Его преданнаго слуги Стефана (Якимика), «терціажа», не было дома: ходилъ онъ, знать, «на мшу свенту» въ костелъ. Двери отперъ мнѣ самъ недужный хозяинъ, бывшій въ своемъ обычномъ домашнемъ костюмѣ: въ старомъ халатѣ неопредѣленнаго цвѣта и полуистоптанныхъ туфляхъ.

Мы вошли изъ крохотной передней, чрезъ малую комнату, въ гостиную.

На мой вопросъ, предложенный послѣ обычнаго освѣдомленія о здоровьи самого хозяина, какъ здоровье Павлины Николаевны? А. Н., слегка улыбаясь, сказалъ:

— «У насъ съ нею въ обычаѣ — писать другъ-другу черезъ каждыя двѣ недѣли. Вотъ она уѣхала отъ меня въ прошлую субботу (18 марта, такъ, значитъ, будетъ писать мнѣ въ наступающую субботу, т. е. 1-го апрѣля. Мы ужъ держимся давно этого установившагося у насъ порядка».

Но, какъ я узналъ потомъ, Павлина Николаевна нарушила этотъ порядокъ: въ указанную субботу она не писала брату: на канунѣ этой субботы, т. е. 31 марта, она отошла, послѣ краткой, но тяжкой болѣзни, въ лучшій міръ. Она заболѣла, какъ оказалось, 25-го марта. Точно какое-то мрачное предчувствіе безпокоило меня въ этотъ день, когда я посѣтилъ А—на Н—ча и освѣдомлялся о здоровьи его добрѣйшей сестры. На это безпокойство обратилъ свое вниманіе мой уважаемый профессоръ.

Читая газеты и журналы, А—нъ Н—чъ болѣе всего интересовался внутреннею жизнію своего отечества. Какъ добрый и преданный гражданинъ, онъ искренно радовался успѣхамъ этой жизни, и глубокою скорбію исполнялось его отзывчивое сердце, при видѣ темныхъ и печальныхъ сторонъ ея, неудачъ благихъ начинаній и «власти тьмы» въ народѣ. Онъ скорбѣлъ душою объ оскудѣніи старо-русскаго дворянства, объ обѣднѣніи, вслѣдствіе хроническихъ неурожаевъ, пьянства, кулачества и другихъ причинъ, темнаго горемыки—мужика. Съ горькимъ сѣтованіемъ говорилъ онъ о плѣненіи Россіи разными иностранцами, капиталистами-промышленниками, и юркими евреями-космополитами, называя и первыхъ, и вторыхъ паразитами русскаго народа и государства. Онъ горевалъ объ антагонизмѣ между церковно-приходской и министерской народною школой. Онъ навѣрняка полагалъ, что причина крайне печальной смуты въ нашей высшей школѣ или, точнѣе сказать, «первопричина» ея, это—пребываніе въ ней евреевъ, которые «мутятъ и подстрекаютъ, а сами трусливо прячутся за чужія спины».

Признавая громадную важность вліянія храма и духовенства на простой народъ, Антонъ Николаевичъ неоднократно высказывался въ томъ смыслѣ, что лучшею гарантіей успѣха въ дѣлѣ этого вліянія должны быть: 1) школа, 2) простая, понятная, жизненная, сильная чисто-путятинская проповѣдь *); 3) отеческая благожелательно-участливая къ бѣдамъ и нуждамъ крестьянъ, личная пастырская близость, помощь и 4) добрый личный примѣръ пастыря.

Обязательными задачами человѣческой жизни мой профессоръ считалъ: а) личное совершенствованіе, б) совершенствованіе другихъ, насколько и какъ это кому возможно, и в) добросовѣстное исполненіе своего долга предъ государствомъ, церковью, обществомъ, семьею и самимъ собою.

— «Прежде всего нужна строгость къ самому себѣ: надо крѣпко взять себя въ руки», — убѣжденно говорилъ Антонъ Николаевичъ.

Изложеніе взглядовъ и мнѣній нашего почтеннаго ветерана-профессора по разнымъ предметамъ повело бы насъ слишкомъ далеко: для нашей скромной цѣли, полагаемъ, достаточно и сейчасъ сказаннаго.

Тяжкій недугъ подкашивалъ и истощалъ силы нѣкогда могучаго организма; «сердце истрепалось», тѣло постепенно разрушалось, и «желанная успокоительница-смерть приближалась»; но духъ нашего страдальца былъ бодръ и, казалось, болѣе и болѣе крѣпчалъ.

Доблестный подвигъ личнаго самосовершенствованія мой достойнѣйшій профессоръ закончилъ другимъ важнымъ и святымъ подвигомъ: постройкою каменной церковки на могилѣ своей дорогой «Павли», на сокольскомъ православномъ кладбищѣ. Этотъ подвигъ онъ любовно раздѣлилъ со своими «племянниками».

Такимъ образомъ, «*конецъ вѣнчалъ дѣло*» его поучительной жизни.

Прости, дорогой и незабвенный учитель, что своими слабыми и откровенными строками я, быть можетъ, нарушаю твою скромность. Но источникъ моей нескромности ты знаешь и видишь: хочу, крѣпко хочу, чтобы и другіе люди, добрые и вдумчивые, раздѣляли тѣ чувства любви и уваженія, которыя ты внушилъ мнѣ къ себѣ.

Прими, учитель мой, глубочайшее мое благодареніе за все, чему училъ ты меня и въ счастливые годы моего отрочества, съ профессорской каѳедры, и въ сумрачные дни моей суровой старости, въ уютной и простенькой квартиркѣ своей! Будь увѣренъ, что повторенныя и такъ убѣдительно оправданныя тобою святыя слова Господа Спасителя: «*Будьте совершенны*» — всегда, пока живу, будутъ и моей свѣтлой путеводною звѣздою.

Кланяюсь тебѣ, Антонъ Николаевичъ, земно!

Н—ръ Ив. Б—скій

*) Смотр. «Слова и поученія»—протоіер. Родіона Путятина.

КОРОНОВАНІЕ
ЖИРОВИЦКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.
(1780 г.).

*(Окончаніе *).*

IX.

Значеніе коронаціи для Жировицкаго монастыря, базиліанскаго ордена и уніатскаго народа.

Въ началѣ статьи мы замѣтили, что торжество коронованія чудотворной иконы Богоматери было задумано базиліанами въ интересахъ поднятія престижа базиліанскаго ордена и для увеличенія матеріальныхъ средствъ его и Жировицкаго монастыря.

Эти цѣли въ значительной степени были достигнуты. Какъ была достигнута вторая цѣль понятно само собою:

*) См. Гродн. Еп. Вѣд. № 51.

двухкратное грандіозное палатничество въ Жировицы (въ 1728 и 1730 г.) не только простого народа, но и блестящихъ представителей литовской знати оставило весьма существенный слѣдъ въ монастырѣ несомненно пополнилось и орденское казнохранилище. Но это еще не такъ было важно для ордена. Нужно было показать и доказать Риму, что сдѣлано *литовскими базиліанами* для латинизаціи уніи. На Жировицкомъ торжествѣ 1730 года литовскіе базиліане были, такъ сказать, «in corpore», при краснорѣчивомъ отсутствіи базиліанъ и епископовъ южно-русскихъ епархій, очевидно, понимавшихъ скрытую цѣль Жировицкихъ торжествъ [42]).

Обратимъ прежде всего вниманіе на обстановку торжества Тріумфальныя арки съ безчисленными геніями, эмблемами *исключительно латинскими* прославляли папу, латинство, Польшу, да и кѣмъ они были воздвигнуты? Если не считать арки Слонимскаго повѣта и базиліанскаго ордена, то все латинянами—*ренегатами древняго православія*—Радзивиллами, Поцѣями, Вишневецкими, Сапѣгами, забывшими о своихъ славныхъ предкахъ, нѣкогда отстаивавшихъ Православіе... Что представляла изъ себя Жировицкая церковь? Въ собственномъ смыслѣ—латинскій костелъ. Если и былъ въ ней иконостасъ въ главномъ олтарѣ (на что есть намекъ у Енткевича), то было и 4 латинскихъ открытыхъ боковыхъ олтаря; открытые же олтари были устроены и въ сакристіи и на Сапѣжинскихъ воротахъ и въ палаткахъ (tabernacula) и несомнѣнно въ церкви св. Георгія и каплицахъ. Въ главномъ храмѣ *не было ни одной славянской надписи*; тронное мѣсто для митрополита было устроено по латинскому образцу. Какъ, затѣмъ, совершалось церковное торжество? Не говоря уже о томъ, что обрядъ коронованія—обрядъ чисто латинскій и могъ совершиться только по латинскому ритуалу, самое отправленіе богослуженія и въ день коронованія, и въ теченіе всей октавы носило чисто латинскій характеръ. Совершали богослуженіе въ латинскихъ храмахъ *безразлично и уніаты, и латиняне*; исповѣдь также совершалась *латинскими ксендзами и монахами рядомъ съ уніатскима духовенствомъ*: только въ день коронаціи проповѣдывали базиліяне, а въ теченіе октавы торжественныя проповѣди произносились латинянами. На открытыхъ церковныхъ олтаряхъ непрерывно съ самаго утра служились обѣдни—читанныя, вотивы и суммы, при чемъ церковь оглашалась звуками органа и оркестра. Добавочныя части богослуженія - пѣніе разныхъ—rosaria, litaniae, responsoria, lauretanae, versicula и пр. совершались на польскомъ и латинскомъ языкѣ [43]).

На Жировицкое торжество изъ разныхъ областей Литовско-Польскаго королевства стеклись массы богомольцевъ обоихъ обрядовъ—латинскаго и уніатскаго; несомнѣнно было много и православныхъ. По подсчету Жировицкаго монастыря въ теченіе «октавы» исповѣдывалось и причастилось 140352 человѣка, въ томъ числѣ—69837 латинянъ и 70515 уніатовъ. Что показываютъ эти послѣднія цифры, или вѣрнѣе—что онѣ должны были доказать? Ничто иное, какъ полное единодушіе латинянъ и уніатовъ. Были дни въ теченіе «октавы», когда уніаты уступали въ своемъ религіозномъ усердіи латинянамъ, напр., 10 сентября исповѣдалось латинянъ 8340, а уніатовъ—1976, 14 сентября латинянъ—7009, уніатовъ—506... Это сліяніе уніи и латинства и нужно было доказать въ интересахъ базиліанскаго ордена. Такимъ образомъ, съ полнымъ правомъ можно сказать, что на Жировицкомъ торжествѣ былъ подведенъ, такъ сказать, итогъ напряженной вѣковой дѣятельности *Литовскихъ* базиліанъ въ разрушеніи восточнаго строя уніатской церкви и сліяніи ея съ церковію латинской, демонстративно подчеркнута опасность, грозящая уніи отъ ослабленія ордена путемъ раздѣленія базиліанскихъ монастырей на двѣ провинціи.

Какое впечатлѣніе должно было произвести на народъ это латинское и quasi уніатское торжество? Простой необразованный уніатъ при видѣ грандіозныхъ тріумфальныхъ сооруженій, съ непонятными для него геніями, эмблемами, латинскими надписями, оглушаемый пушечной пальбой, музыкой, органами, чувствовалъ себя совершенно безпомощнымъ: какъ вся эта обстановка не похожа на скромное богослуженіе въ его бѣдномъ приходскомъ полуразрушенномъ часто храмѣ, какъ мало похожи эти упитанные базиліане и латинскіе патеры на его убогаго пастыря, питающагося чѣмъ Богъ послалъ, одѣвающагося какъ придется, забитаго, загнаннаго. Не могло-ли при такой обстановкѣ зародиться въ душѣ уніата раздумье о превосходствѣ латинства надъ уніей, тѣмъ болѣе, что и на своей родинѣ онъ не разъ любовался и грандіозными костелами, и молитвенно умилялся и плакалъ при потрясающихъ звукахъ костельнаго органа, видѣлъ и чисто-театральныя погребенія и «резуррекціи» Христа при фейерверкахъ и пальбѣ изъ «можчеровъ». А тутъ являлся какой-нибудь черный чичероне, и съ обычнымъ знаніемъ человѣческой совѣсти начиналъ разъяснять уніату непонятныя для него изображенія, толковать латинскія надписи и все—ad majorem Dei gloriam et Papae и латинства. Легко было смутить простеца и заставить его если не отказаться отъ уніи, то сильно почувствовать *ея служебное, подчиненное положеніе относительно латинства* и понять «великое» превосходство послѣдняго. Несомнѣнно только одно, что уніатъ побывавшій въ Жировицахъ, этомъ уніатскомъ Іерусалимѣ, въ такой торжественный праздникъ, не нуждался уже костела и дѣлался удобопреклоннѣе къ совѣтамъ ксендзовъ и пановъ-латинянъ...

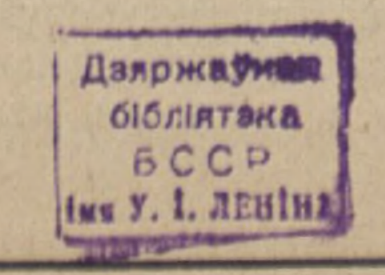
Протоіерей **Н. Диковскій.**

[42]) Архіепископъ Полоцкій Ф. Гребницкій не присутствовалъ на торжествѣ, по всей вѣроятности, не желая встрѣчаться съ митрополитомъ—своимъ врагомъ; прототроній Владимирскій и Брестскій—Годебскій былъ креатурой литовскихъ базиліанъ. Пинскій еп.—Булгакъ только что былъ хиротонисованъ на Новогрудской конгрегаціи и не могъ уклониться отъ путешествія въ Жировицы. Замѣчательно и то обстоятельство, что на Новогрудской конгрегаціи не было южно-русскихъ епископовъ и базиліанъ, и на Жировицкомъ торжествѣ фигурируютъ одни только литовскіе базиліане да представители разныхъ латинскихъ орденовъ.

[43]) Что пѣлось по-славянски, то отмѣчено Енткевичемъ и въ своемъ мѣстѣ замѣчено нами.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Николай ДИКОВСКІЙ.*

Печатать дозволяется. г. Гродна, 29-го декабря 1901 г. Цензоръ Ключарь Каѳедр. собора Свящ. Василій Сѣмашко. ГРОДН. ГУБ. ТИП.

